

УДК 378.147:811.161.1'243

А. Ф. КУРИННАЯ

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ СОБСТВЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ СЛОВОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Статья посвящена проблеме анализа текстов собственной речевой деятельности учащихся в теории и практике словоцентрического обучения русскому языку в 5–9 классах общеобразовательной школы с русским языком обучения на материале Межрегионального конкурса творческих работ “Герой нашего времени”, посвященного 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: слово как дидактическая единица, работа над словом, словоцентрический подход, комплексный коммуникативно-словоцентрический анализ текста.

Двадцатый век высоко поднял уровень изучения феномена “слова” в разноплановых аспектах: языкознание, логика, поэтика, теория словесности, теория сценической речи, риторика. Формирование понимания значения слова является важной частью овладения лексикой родного языка. Семантический же отбор слов в соответствии с контекстом и речевой ситуацией (раскрытие значений многозначного слова, использование синонимов и антонимов, слов с разнообразными смысловыми оттенками) является необходимым условием осознания явлений языка и речи.

Психологические принципы обучения языку и речи (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, М. И. Жинкин, И. А. Зимняя, Г. С. Костюк, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.); постановка вопросов восприятия слова в тексте (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.); определение значимости работы над словом в контексте содержательной нагрузки основных разделов школьного курса русского языка (З. П. Бакум, М. Т. Баранов, Л. В. Вознюк, А. В. Воробьева, Е. Н. Горошкина, Е. П. Голобородько, В. А. Добромислов, Л. В. Давыдюк, Г. М. Иваницкая, Н. А. Ипполитова, В. И. Капинос, Г. А. Михайловская, Ю. В. Откупщиков и др.) и освещение проблематики лексического анализа текста как формы работы со словом на разных языковых уровнях (Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов, Л. Ю. Максимов, Л. А. Новиков, А. М. Пешковский, И. И. Срезневский, К. Д. Ушинский, Н. М. Шанский, Л. В. Щерба и др.) свидетельствуют о важности словоцентрического подхода в поисках путей достижения “свободного владения словом”.

Н. М. Шанский, обосновывая значимость анализа текста в языковом и литературоведческом образовании школьников, указывает на целенаправленность, систематичность и поэтапность (по степени трудностей языковых аспектов) в его овладении [5]. Слово же, как первоэлемент литературы, смысловая основа художественного произведения, позволяет комплексно анализировать в тексте взаимодействие средств разных уровней языка [4].

Так как слово в художественном тексте наряду с другими текстовыми единицами, по замечанию Л. Г. Бабенко [1], обладает наибольшей структурной, смыслонакопительной и кумулятивной функцией, проблема интерпретации лексико-семантического пространства текста должна принципиально соотноситься с концепцией значения слова. Актуальность же изучения значения слова, его компонентов, их организации особенно в текстах собственной речевой деятельности учащихся очевидна как в отечественном, так и в зарубежном языкознании (Н. Г. Комлев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева и др.).

Цель статьи – рассмотреть проблему анализа текстов собственной речевой деятельности учащихся в контексте словоцентрического обучения русскому языку в 5–9 классах общеобразовательной школы с русским языком обучения.

Проблема анализа художественного текста – это проблема, в первую очередь, его понимания. Способность к пониманию различных текстов является определяющей для повышения уровня грамотности современного человека, и именно этой способности порой не хватает как составляющей коммуникативного потенциала формирующейся личности школьника.

Как научить пониманию текста? Достижение этой цели зависит от целого ряда условий: извлечения информации из каждого слова, словосочетания, предложения; создания установки; способности сохранять в памяти поступившую текстовую информацию; умения сравнивать, прогнозировать и т. п. Словом же, так называемой номинативной единицей, в процессе речи часто оперируют как неким “сгустком”, впоследствии постоянно уточняя его значение. Кроме того, слово в речи автоматически становится включенным в актуальное членение. Даже если таких явлений не происходит, все равно, по убеждению А. Леонтьева, слово является застывшей семантической операцией [2].

Если останавливаться подробнее на современных разработках когнитологии, дающих понимание того, насколько тесно связаны два уровня языка – лексический и синтаксический, настолько реальный процесс текстопорождения может основываться на углубленной работе со словом. Интегрированные между собой лексические единицы хранятся в долговременной памяти как обобщенные синтаксические структуры предложения.

Слова не являются только именами или названиями отдельных понятий, они образуют также синтаксически выражаемые продолжения, в которых понятия организуются по отношению друг к другу. Итак, слово уже есть потенциальный текст, вбирающий в себя, так или иначе, другие слова. Понимание, как и отбор слов в целях создания собственного текста, возможны лишь при конструировании отмеченной когнитивной пропозиции.

Перспективность когнитивных исследований не вызывает сомнений. Они носят не спонтанный характер, а научно обоснованный и экспериментально доказанный. К проблемам коммуникации и текстовой организации они имеют самое непосредственное отношение. Нельзя два важнейших

уровня языка рассматривать изолированно, независимо друг от друга. При накоплении определенной тематической лексики необходимо всегда показывать столь же частотные для текстов, использующих этот набор лексики, сочетаемостные возможности слов. Семантика слов предопределяет выбор контекстного партнера и наоборот [6].

Поскольку в процессе порождения речи участвуют единицы разных языковых уровней, можно констатировать, что в тексте они интегрируются, объединяются, синтезируются, что помогает реализовать цели обучения в их комплексе. Учет функционально-коммуникативной значимости языковых единиц – это одно из направлений работы над текстом и словом в школьном обучении при составлении текстов собственной речевой деятельности учащихся с их последующим коммуникативно-словоцентрическим анализом.

Коммуникативно-словоцентрический анализ художественного текста выстраивается на пересечении понятий “лирический герой” и “языковая личность”, а в рамках словоцентрического подхода замыкается на работе над словом, как на уроке русского языка, так и на уроке литературы. Так, Б. С. Дыханова обращает внимание учителя-словесника на контекстное изучение художественного слова: одно и то же слово по-разному “ведёт себя” в разных произведениях. Устойчивый навык постоянного внимания к семантике и этимологии слова в художественном тексте и вне его вырабатывается скрупулезной ежедневной работой над словарём произведения вместе с детьми [3].

Домашнее чтение текста включает и подчёркивание всех новых, неясных или просто заинтересовавших самого читателя слов, и попытку определить их словарное и контекстуальное значение. Насколько удалась эта попытка, выясняется в процессе чтения в классе по “цепочке”, сопровождающегося истолкованием подчёркнутого каждым словом. Для определения точного и полного смысла слова подбирают его “родственников”, синонимы и антонимы, анализируют его состав, выясняют “родословную”. Время, потраченное на словарную работу, окупается: ускорением процесса овладения грамотой чтения; сокращением речевых ошибок до минимума; полноценным “сплошным” восприятием смысла читаемого; пробуждением интереса к семантике каждого слова; развитием стилеразличительных навыков, появлением особого слуха на смысловые оттенки слова.

Практическое назначение комплексного коммуникативно-словоцентрического анализа текста – усилить подготовку учащихся к изучению языка и его художественных особенностей на основе словоцентрического подхода, предполагающего органическую связь лингвистического, стилистического, функционально-стилистического, литературоведческого, лингвокультуроведческого и коммуникативного видов анализа средствами интегративного рассмотрения функционирования слова на всех языковых ярусах.

Предлагаемые схемы не являются стандартными, применимыми к разным текстам: их следует использовать выборочно, в зависимости от

жанра, индивидуальных смысловых и стилистических особенностей текста. В схемы включены те языковые средства, которые наиболее употребимы в тексте, несут основную смысловую и выразительную нагрузку и могут анализироваться с лингвостилистической и эстетической стороны.

Первый этап работы со схемами – анализ текстов под руководством преподавателя во время урока, отработка отдельных схем по текстам.

Второй шаг – самостоятельная работа учеников при выполнении контрольных заданий.

Третий шаг – включение всех схем выборочного анализа в комплексный словоцентрический анализ текста.

Работа со схемами помогает ученикам систематизировать знания по современному русскому языку, применять эти знания к лингвистическому анализу текста.

Предлагаемые методические рекомендации содержат, кроме выборочных схем разных уровней, задания для практической отработки каждой схемы, схему комплексного коммуникативно-словоцентрического анализа текста.

Комплексный коммуникативно-словоцентрический анализ текста предполагает анализ коммуникативного поведения (поведение участника общения в процессе коммуникации, регулируемое коммуникативными нормами и традициями, которых придерживается коммуникант) персонажей художественного произведения или текста собственной речевой деятельности учащихся: учит умению анализировать коммуникацию, давать оценку её участникам, видеть за словами истинные намерения человека; учит умению давать речевую характеристику личности персонажа; анализировать языковые средства разных уровней (лексический, фонетический, морфологический, синтаксический), способствующие передаче содержания, идейной позиции автора, индивидуальных особенностей данного произведения.

Комплексный коммуникативно-словоцентрический анализ текста взаимодействует с литературоведческим анализом, который является его основой, и лингвокультуроведческим. Поэтому в его схему входят те компоненты литературоведческого и лингвокультуроведческого анализов, которые влияют на отбор языковых средств данного текста в единстве языка и культуры. Его удобнее использовать при анализе небольших по объему произведений – стихов, басен, новелл, а также текстов собственной речевой деятельности учащихся в междисциплинарном аспекте.

Порядок комплексного коммуникативно-словоцентрического анализа текста с фрагментарным комментированием (*выделено курсивом*) для учителя:

1. Определите принадлежность данного текста к функциональному стилю.
2. Определите тему и идею текста.
3. Установите жанр текста.

4. Определите способ выражения содержания (прозаическая или поэтическая речь).

5. Установите логический способ подачи информации (повествование, рассуждение, описание).

6. Укажите характер построения текста (речь монологическая или диалогическая).

7. Прокомментируйте заголовок текста.

(Заголовок, являясь органическим элементом структуры текста и участвуя в его семантической организации, может указывать на персонажа или на главную тему, иметь метафорическое значение. Поэтому результаты его анализа способствуют активизации процесса смыслопорождения/смыслооформления, стимулируют тем самым словоцентрическую деятельность: обоснование выбора точного слова для раскрытия семантики всего текста с целью облегчения читательского восприятия. Подтверждение целесообразности подобной работы находим в методике формирования умений текстовосприятия и текстообразования во взаимосвязи В. И. Стативки)

Например, в тексте призёра Межрегионального конкурса творческих работ “Герой нашего времени”.

Лебеди в слонах...

(ассоциативное эссе на основе оксюморонов)

Вы когда-нибудь пробовали разглядеть в слонах лебедей? Только не говорите, что это бред! Ведь смог же это сделать мой любимый художник-скандалист Сальвадор Дали! Да как здорово: хоботы неповоротливых слонов превращаются в изящные лебединые шеи, а слоновьи уши-лопухи преобразуются в шикарные крылья лебедей. На занятиях факультатива “Уроки словесности” учитель называл эту картину “живописным оксюморон”. И героя своего времени я хочу представить вам через этот замечательный словесный прием – оксюморон.

Оксюморон можно увидеть в словах самого М. Ю. Лермонтова в предисловии к роману “Герой нашего времени”: “Герой Нашего Времени... точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии”. Но жанр портрета предполагает конкретное сходство изображаемого героя с оригиналом! Да, портреты бывают коллективные. НО! Лермонтов в названии поместил именно слово “ГЕРОЙ”, не “ГЕРОИ”. А разве сам Печорин не образ-оксюморон, от внешности до поступков и восприятия окружающими? – Он соткан из пороков, но притягивает к себе!

Я решил пойти по пути классика и создать свой портрет героя моего времени из черт многих моих сверстников. Я выберу нестандартные словесные формы, потому что они лаконичны. А одна из черт моего окружения – нежелание читать большие тексты (простите нас, учителя!)

Начнем с внешнего восприятия. Здесь наблюдается “общественный оксюморон” – все зависит от того, под каким углом смотреть на нас. И что удивительно: оба акростиха объективны:

Грубые		Гармоничные
Ерундовые		Естественные
Равнодушные	НО!!!	Раскованные
Ограниченные		Общительные
Избалованные		Интересные

Не знаю, как мы будем анализировать образ Печорина, но роман о нем построен на любовных историях. Уверен, девчонкам Григорий Александрович понравится. Мне он не очень симпатичен. Но согласен с тем, что любовь разнообразит нашу жизнь, без нее не обойтись. В портрете моего героя для характеристики этой черты-чувства приведу монофон моего учителя:

Безответная, безнадежная – Безмятежная, безбрежная.
 Бунтом безумств бушующая – Боль бальзамом бьющая.
 Бледная – блестящая.
 Бесовская – боготворящая.
 Беспокойная – беспечная.
 Бурлящая, бесконечная...

В своем портрете предложу еще синкан (не забудьте увидеть в нем оксюморон):

герой моего времени
 противоречивый, эмоциональный, непредсказуемый
 чувствует, ищет, теряет – находит, надеется, верит
 “Пусть всегда будет солнце! Пусть всегда будет небо! Пусть всегда
 будет мама! Пусть всегда буду я!”

горячий лед

И, конечно, герои действуют, совершают поступки, в их жизни происходят разные события. Напоследок мини-сага – тоже жанр-оксюморон: традиционная сага – эпическое полотно, а мы должны уложиться в 50 слов!

Глава “Фаталист” у Лермонтова интересна не только тем, что она самая короткая. В ней какая-то загадка. Хотя почему “какая-то”? Каждый, наверное, хотел бы знать, что ждет его в будущем? А может, не каждый? И лучше верить в счастливую судьбу? А вдруг она не такая уж счастливая?

Сон наяву

Бесконечное лето. Голубое небо. Золотая пшеница. Минное поле. Всего сотня метров. Я иду к тебе, мама! Еще несколько шагов! Щелчок. Ожидание...

Взрыв!!!...

Почему мне не больно? Вот как птицы летают! Как легко, спокойно... Мама машет рукою. Плачет... рыдает... Я лечу к тебе, мама!

Грохот!!! Я просыпаюсь, мама рядом – рыдает счастливо гроза...

(Гречаный Михаил, 9 кл., г. Донецк)

8. Определите контекст и ситуацию общения персонажей:

– место и время общения; их влияние на ход интеракции (общение и взаимодействие с другими людьми): ритуальные, типичные словоформы приветствия, прощания, извинения, просьбы, приказа и т. п.;

– вербальная и невербальная характеристика каналов коммуникации (*вокальный*: звуковой, слуховой; *визуальный*: зрительный; *тактильный*: прикосновением; *обонятельный*; *вкусовой*);

– коммуникативный шум и его влияние на общение (*физический*: шум мотора автомобиля, вентилятора, тихое произношение адресанта; *психический*: отношение к адресанту или адресату; невнимательность слушателя, углубленность в свои мысли; интеллектуальная ограниченность; *семантический*: общение на разных языках; использование специальной терминологии).

9. Охарактеризуйте коммуникативное поведение персонажей во время общения:

(*Коммуникативное поведение персонажей в процессе интеракции обосновывается мотивом/ами. При определении коммуникативного мотива/ов обращается внимание учеников на тематические словарные цепочки и ключевые слова*)

– определите коммуникативные и психоэмоциональные цели каждого из участников общения. Изменяется ли на протяжении интеракции (взаимодействия) цель общения? Если так, то в чем причина;

– найдите слова, при помощи которых участники общения выражают своё отношение к коммуникативным инициативам своих оппонентов: радость, отчаяние, приподнятость, бодрость, мрачность, настойчивость, страх, рассудительность, безразличие и т. п. (например: мажорные или минорные слова – прекрасные, светлые, нежные, радостные, возвышенные, бодрые, яркие, сильные, стремительные; медленные, тихие, суровые, грустные, темные, тяжелые, тоскливые, хмурые, ужасающие, плохие, сердитые, злые и т. п.);

– определите скрытые роли (*коммуникативные позиции*) участников общения (с применением трансактного анализа Е. Берна) и найдите в тексте слова, которые эти роли подтверждают: *позиция ребенка* – предусматривает ведение общения по принципу “хочу/не хочу”; *позиция отца* – предусматривает ведение общения по принципу “делай так-то и так-то”; *позиция взрослого* – сориентирована на нормы логики, здравый смысл, учёт реальной ситуации, желания быть во всем равным с другими.

Например, в тексте призёра Межрегионального конкурса творческих работ “Герой нашего времени”.

“Безумец я! Вы правы, правы!”

(*литературная дуэль М. Ю. Лермонтова с современниками*)

Уже не для одного поколения людей, любящих русскую литературу, жизнь М. Ю. Лермонтова представляет интерес. Некоторые ее моменты до сих пор окутаны тайной. А многие события если и освещаются, то настоль-

ко неоднозначно, в нескольких вариантах, что окончательно запутывает читателя. А так хочется копнуть еще, чтобы узнать детали некоторых событий, увидеть за маской гения обычного человека с его склонностями и пороками.

Я представила, что бы мог ответить Лермонтов на все нелицеприятные, а порой и сомнительные по своей достоверности факты о себе, которые сегодня заполняют всемирную сеть и распространяются удивительно быстро. Не берусь судить, что из этих “интересных фактов” основано на документально проверенной информации, но от лица поэта, благословясь его творениями, вступаю в литературную дуэль с современниками Лермонтова и моими...

Современники: В народе говорят, что маленький рост, как правило, свидетельствует о большой злости человека. К Вам, Михаил Юрьевич, это можно применить в полной мере. Кривые ноги, несоразмерно большая голова, горб, хромота. Вы злопамятен, язвитель, высокомерен и беспощаден к слабостям других.

Лермонтов:

Тоска блуждает на моем челе,
Я холоден и горд; и даже злым
Толпе кажусь; но ужель она
Проникнуть дерзко в сердце мне должна?
Зачем ей знать, что в нем заключено?
Огонь иль сумрак там – ей все равно
(“1831-го июня 11 дня”)

Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть;
Как я любил, за что страдал,
Тому судья лишь бог да совесть!..
(“Я не хочу, чтоб свет узнал”)

Товарищ по Московскому университету: Ты, Мишель, был чрезмерно прожорлив. Чувство меры в этом деле тебе отказывало. Помню, что когда на стол подавали твое любимое блюдо, ты набрасывался на него и часто оставлял друзей без обеда. Ел не просто много, а еще и совершенно не различал, что только что отведал. Был случай, когда мы попросили напечь булочек с начинкой из опилок, чтобы уличить Михаила в отсутствии гастрономического вкуса. Ты же накинулся на них так, что нам пришлось остановить тебя, волнуясь за желудок, и признаться в розыгрыше.

Лермонтов:

С тех пор с обманутой душой
Ко всем я недоверчив стал
Ах! Не под кровлею родной
Я был тогда – и увядал.
Не мог с улыбкою смиренья
С тех пор я все переносить:
Насмешки, гордости презренья...
Я мог лишь пламенной любить.
(поэма “Корсар”)

Укор невежд, укор людей
Души високой не печалит;
Пускай шумит волна морей,
Утес гранитный не повалит
 (“Я не хочу, чтоб свет узнал”)

Мартынов: На вечере у жены генерала Верзилина мой друг, Миша Лермонтов, в очередной раз пошутил надо мной. Я привык к скверному нраву своего товарища и смолчал бы, если бы это не произошло в присутствии дам. Сказав об этом тебе, Миша, ровным и спокойным голосом, я попросил впредь этого не повторять.

Свидетель ссоры: Лермонтов только посмеялся над этим и забыл о конфликте. Но вскоре к нему прибыли секунданты от Мартынова. Стрелялись, как и положено, с 30 шагов. Однако, согласно общепринятым правилам, дуэль была абсолютно неправомочна. Нарушил правила Михаил Юрьевич. Первый выстрел был за ним, и он произвел его в небо, тем самым еще раз оскорбив своего противника. Если он не хотел убивать, то должен был целиться выше головы Мартынова. Ну а последний выстрелил прямо в Лермонтова. Смерть наступила в результате серьезного ранения и большой потери крови буквально через несколько минут.

Лермонтов:
Шальная пуля...славный звук...
Вот крик – и снова все вокруг
Затихло...
Земле я отдал дань земную
Любви, надежд, добра и зла;
Начать готов я жизнь другую,
Молчу и жду: пора пришла.
Я в мире не оставлю брата,
И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;
Как ранний плод, лишенный сока,
Она увяла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия.
 (“Гляжу на будущность с боязнью”)

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнения,
В бездействии состарится оно.
...Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.
 (“Дума”)

(Татьяна Рябченко, 7 кл., г. Запорожье)

10. Дайте характеристику речевому паспорту персонажа:

(Анализ речевого паспорта персонажа/коммуниканта важен для выяснения позиции или точки зрения автора текста, его идейно-художественного замысла; выявления особенностей поэтики текста [Лобанова-Слесарёва, 1980: 7], роли и значимости каждого смыслообразующего элемента на разных языковых уровнях в постижении глубинного смысла текста [Вартаньянц-Якубовская, 1989: 3]. Ученик должен определить: “Кто рассказывает (общается, действует, наблюдает, мыслит, узнаёт и т. п.)”, “При помощи каких слов персонажируются точка зрения автора в типах персонажей/коммуникантов”)

– определите речевые жанры, которым отдается предпочтение участниками общения (беседа, разговор, спор, рассказ, история, письмо, записка, дневник и т. д.), их лексико-семантическую организацию (ключевые слова, словосочетания, предложения);

– сделайте лингвистический анализ речевой деятельности персонажа (лексический, фонетический, морфологический, синтаксический);

– охарактеризуйте имеющиеся в речи коммуникантов средства языкового этикета (слова и устойчивые формы выражения просьбы, совета, приглашения, предложения, требования, приказа, мольбы, упрашивания как особые тематические группы внутри системы этикета).

Например, в тексте призёра Межрегионального конкурса творческих работ “Герой нашего времени”.

Поступок порока и правды

Под пером писателя получилось превосходное произведение, появился прекрасный персонаж первого психологического произведения – пика природной поэтики поэта-прозаика.

Произведение прочитано, поставлено на полку. Появился повод поговорить и подумать: прав Печорин или повинен в порывистых поступках, в придиричivosti к повседневности.

Припоминается пример о постыдном поединке. Преследуемый правительством Печорин попадает в Пятигорск. Персонаж перспективный, прямо противоположный пошлему петербургскому полчищу, прибывшему подлечиться. Прямая поступь, посмеянная печаль при пронзительном прищуре с поволокой прохлады, пресыщения, пустоты пребывания на прище пережитого. В Пятигорске Печорин повстречал приятеля – полная посредственность. Приятель по-особому произносит парадные постулаты, пафосно примеряет пышное положение “первоединственного”, пользуется повышенным притяжением, по-видимому, потому что покалечен. А поступает подло, попав в положение подстрекаемого притворщиками, принимает поединок. Пусть с прохладным пониманием перипетий повседневности, привычным преодолением пустых политических препятствий, покинутый поколением Печорин показан понимающим пагубность положения, но, по моему, приоритет поставлен на положительные поступки, на природную порядочность, правдолюбие. По-видимому, Печорин поступает по первому

порыву подсознания... Поединок. Протянутый пустой пистолет. Позади пропасть. Пуля приятеля предателя. Промахнулся. Печорин практически в полном порядке. Потом пришла пора Печорина – предложил примирение. Получил преумноженное презрение. Пуля Печорина пронзила противника, в прошлом – приятеля. По-моему, плохой поступок, похож на преступление, но поступил по правилам поединка. Пытался предпринять первую и последнюю попытку – поправить подломившееся положение, перевернуть предательские посягательства, показать правдивое понимание подлого поступка, попробовать прорвать пустоту предопределенности.

Приятель-противник представлен пародией на Печорина. А. Печорин – портрет пороков поколения.

Послелог

(мини-сага)

Познакомившись с Печориным, понимаешь – Печорин привилегированный персонаж, персона передовая.

Печорин получился порочно-покалеченным пятном, но пояснение поступков – на поверхности. Популярность признаков психологического персонажа привела к прорыву в понимании причастности к “путешествию по прямому пути”.

Приятно понимать: пошлость и подлость – проделки посредственности, прибудившегося попутчика, а победа перед поколением – постоянное продвижение, попытка получения права на превосходство.

Печально принимать Печорина потерянным в пространстве первоиздания.

(Андрей Михайлов, 9 кл., г. Донецк)

11. Определите паралингвистические способы выражения персонажей (мимика, жесты, интонация и т. п.), их влияние на тональность и атмосферу общения.

(В учебных целях обращение внимания школьников на паралингвистические способы выражения персонажей влечёт за собой анализ оценочной и психологической точек зрения автора, персонажей/коммуникантов, учащихся, порой не совпадающих, что является яркой иллюстрацией языковых средств участников интеракции)

12. Выделите индивидуально-авторские языковые средства, которые создают индивидуальные свойства слова в тексте, “лингвистическую особинку” (Н. Шанский) именно этого произведения.

Например, в тексте призёра Межрегионального конкурса творческих работ “Герой нашего времени”.

Лодочник лучистой лазури

Леди ласкает любимца – лапушку Лермонтова, лобзает лобик, лелеет лучезарного, ладонью ладанку ламинирует.

Ловкий ловелас Лермонтов лоснит лиру логоса, ломает лабиринты любви. Лошадь, лужайка, ландыши, лицо любимой Лопухиной – лирика лейб-гусара.

Луч Ленского ликвидирован, леденеет. Лермонтов лезвием лавра лягнул лизоблюдство, лояльность. Лицемерные людоеды линчуют лирика, ликуют любезные лакеи.

Ландшафт лугов, лаваш, лезгинка, лучина – лакмусируют ливень лирики. Легковерие людей, лживость ладоней любимой... Лермонтов лежит в лазарете. Лейб-медик лечит, локализует лихорадку лекарствами, ластик льда лимитирует лавину легенд. Летальность.

Лощеный Лорд ликвидировал Лермонтова. Ликвидировал ли?

Лирика Лермонтова лишает лести, ломает лгунов.

Лермонтов – легендарная личность, лодочник лучистой лазури, лаконизма литераторов, лидер лириков, легкокрылый лепесток Любви.

(Виктория Попова, 9 кл., г. Запорожье)

13. Осуществите культуроведческий комментарий фрагментов текста:

– охарактеризуйте культуруносный пласт лексики (слова с культурным компонентом значения, ключевые слова культуры, историзмы, фоновые слова, фразеологизмы, крылатые выражения и т. п.);

– проведите этимологический анализ ключевых слов культуры, встретившихся в тексте.

14. Сделайте вывод о том, какие лингвостилистические средства являются для данного текста наиболее целесообразными с учётом коммуникативных позиций персонажей и характеристики их общения в целом: более сильные и более слабые коммуникативные позиции, кто достиг предметных и коммуникативных целей, кто эффективнее использовал коммуникативные средства, кто завоевал коммуникативную инициативу, а кто ее потерял и т. п.

(Коммуникативные позиции персонажей предопределяются анализом номинаций персонажей, предметов/явлений, несущих нужную смысловую информацию. Результаты анализа номинаций персонажей позволяют определить чужую точку зрения как элемент характеристики лица, выявить изменения социального, возрастного статуса, духовного состояния развития того, кто (что) называется, или дополнительную информацию о персонаже)

15. Лексико-фразеологический анализ.

16. Схема синтаксического анализа.

17. Схема анализа изобразительных средств, средств языкового этикета.

Выводы. Разноуровневые схемы комплексного коммуникативно-словоцентрического анализа текста вооружают учащихся техникой анализа, помогают им целенаправленно, систематизировано и поэтапно (по степени трудностей языковых аспектов) анализировать текст. В ходе работы содержание текста рассматривается в контексте его языковой формы. Именно комплексный анализ текста обеспечивает единство взаимообусловленности содержания и формы в соответствии с замыслом автора, что, в свою очередь, ведёт к формированию навыка понимания, воспроизведения исходного текста, текста-стимула, и к созданию текста собственной речевой дея-

тельности, текста-интерпретанта на основе выделения, понимания и воспроизведения как слов-стимулов, так и, соответственно, слов-интерпретантов.

Схемы комплексного анализа помогают учителю проводить работу над анализом текста избирательно, с учётом целей и задач как урока в целом, так и его структурных составляющих. Изучение значения слова, его компонентов, их организации в контексте словоцентрического подхода к анализу текстов собственной речевой деятельности учащихся способствует повышению уровня грамотности современного человека, развитию его коммуникативного потенциала.

Список использованной литературы

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
2. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. – Москва, 1967. – 214 с.
3. Сидоров С. В. Особенности преподавания литературы по системе Б. С. Дыхановой [Электронный ресурс] / С.В.Сидоров. – Режим доступа: <http://si-sv.com/publ/14-1-0-174>.
4. Шанский Н. М. В мире слов : пособие для учителя / Николай Максимович Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1978. – 320 с.
5. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов / Николай Максимович Шанский. – 2-е изд., дораб. – Ленинград : Просвещение, 1990. – 416 с.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Лев Владимирович Щерба. – Москва, 1957. – С. 110–129.

Стаття надійшла до редакції 01.02.2015.

Курінна А. Ф. Аналіз текстів власної мовленнєвої діяльності учнів у контексті словоцентричного підходу

Статтю присвячено проблемі аналізу текстів власної мовленнєвої діяльності учнів в теорії та практиці словоцентричного навчання російській мові в 5–9 класах загальноосвітньої школи з російською мовою навчання на матеріалі Міжрегіонального конкурсу творчих робіт “Герой нашого часу”, присвяченого 200-річчю з дня народження М. Ю. Лермонтова.

Ключові слова: *слово як дидактична одиниця, робота над словом, словоцентричний підхід, комплексний комунікативно-словоцентричний аналіз тексту.*

Kurinnaya A. Analysis of Texts of Own Speech Activity Students in Context of Word is in a Center of Approach

The article is sanctified to the problem of analysis of texts of own speech activity students in a theory and practice of the center of word educating to Russian in the 5-x-9-x classes of general school with Russian of educating on material of the Interregional competition of creative works “Hero of our time” sanctified to the 200-year from the day of birth of M. Lermontov.

The offered methodical recommendations are contained except the selective charts of different levels, task for the practical working off every chart, chart of complex communicative and in the center of word analysis of text.

Different levels charts complex the communicative and in the center of word analysis of text is armed students the technique of analysis, help them purposefully, systematized and stage-by-stage (on the degree of difficulties of language aspects) to analyse text in the process of that maintenance is examined in the context of his language form. Exactly the complex analysis of text provides unity of interconditionality of maintenance and form in accordance with intention of author, that, in turn, conduces to forming of skill of understanding, reproducing of original text, text-stimulus, and to creation of text of own speech activity, text of variant on the basis of selection, understanding and reproducing of both words-stimuli and, accordingly, words of variants.

The charts of complex analysis will help a teacher to conduct the prosecution of analysis of text preferentially, taking into account aims and tasks of both lessons on the whole and his structural constituents.

Key words: *word as unit of didactics, prosecution of word, the center of word approach, complex communicative and in the center of word analysis of text.*